

5. Obolonskij A. V. EHvoluciya gosudarstvennoj sluzhby v Velikobritanii [The evolution of public service in the in the Great Britain]. Gos-vo i pravo – State and law. 1996. Iss. 6. P. 121–130. (In Russ.).
6. Osnovy vospitatel'noj raboty s sotrudnikami organov vnutrennih del : ucheb.-prakt. posobie / pod red. S. A. Seliverstova [Basics of educational work with employees of internal affairs : educational and practical manual : ed. by S. A. Seliverstov.]. Moscow, 2001. 363 p. (In Russ.).
7. Osnovy upravleniya personalom (kadrami) v organah vnutrennih del / S. N. Afonichkin i dr. [Fundamentals of management of the personnel (staff) in the organs of internal affairs : S. N. Afonichkin et al.]. Moscow, 2002. 219 p. (In Russ.).
8. Shevcov V. I. Organizaciya ucheta v kadrovoj sluzhbe organov vnutrennih del: teoriya i praktika : monogr. [Organization of accounting in the personnel service of internal affairs: theory and practice : monograph]. Moscow, 2002. 187 p. (In Russ.).
9. YAkobson L. I. Reforma gosudarstvennoj sluzhby: interesy i priority [Public service reform: interests and priorities]. Obshchestv. nauki i sovremennost' – Social Sciences and modernity. 2002. Iss. 3. P. 5–21. (In Russ.).
10. Braibant G. The Past and Future of Public Administration // International Review of Administrative Sciences. 2002. Vol. 68. No. 3. (In Eng.).
11. Green R., Hubbel L. On Governance and Reinventing Government. CA, 1996. (In Eng.).
12. Refounding Democratic Public Administration: Modern Paradoxes, Postmodern Challenge : ed. by G. Wamsley, J. Wolf. L. ; New Delhi, 1996. (In Eng.).

УДК 374.44:343.8

Особенности договорных отношений в сфере оказания услуг третьими лицами для нужд уголовно-исполнительной системы

Е. С. ШУКАЕВА – начальник кафедры гражданского и трудового права Воронежского института ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

П. К. ПЕНСКОЙ – начальник отделения организации научно-исследовательских работ организационно-научного и редакционного отдела Воронежского института ФСИН России, кандидат химических наук

Реферат

Предметом исследования в рамках настоящей статьи являются положения современного российского законодательства, регулирующие договорные отношения в сфере оказания услуг для нужд уголовно-исполнительной системы лицами, не являющимися участниками пенитенциарных правоотношений, а также правоприменительные акты арбитражных судов. По результатам исследования авторами выделены и классифицированы следующие особенности договорных отношений в сфере оказания услуг третьими лицами для нужд уголовно-исполнительной системы: 1) особенности, связанные с принадлежностью соответствующих учреждений и органов к системе органов государственной власти, их включенностью в бюджетную систему (контрактная форма заключения договора; расширенный перечень существенных условий договора; специфика содержания, порядка установления и применения условия об ответственности сторон договора; дополнительные требования к условию действительности договора об оказании услуг для нужд уголовно-исполнительной системы по субъектному составу (помимо позитивных применяется негативное требование – отсутствие у выразителей воли сторон личной заинтересованности в заключении и исполнении договора); ограничение договорной свободы в части изменения существенных условий договора); 2) специальные требования к отдельным видам договоров об оказании услуг, связанные со спецификой осуществляемой органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы деятельностью (к договору оказания услуг связи, договору оказания медицинских услуг). Сформулированные в статье выводы могут использоваться в правоприменительной практике, а также в качестве основы для дальнейших научных исследований гражданско-правового статуса органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : возмездное оказание услуг; оказание услуг уголовно-исполнительной системе; государственный контракт; услуги связи; медицинские услуги.

Peculiarities of contractual relations in the sphere of rendering services of third parts for the needs of the penal system

E. S. SHUKAYEVA – Head of the Department of Civil and Labor Law of the Voronezh Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in History, Associate Professor;

P. K. PENSKOY – Head of the Department of Scientific Research Work of the Organizational-Scientific and Editorial Department of the Voronezh Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Chemistry

Abstract

The subject of the research of this article are provisions of the modern Russian legislation, regulating contractual relations in the sphere of services for the needs of the penal system by persons who are not participants of penal offences as well as the law enforcement acts of arbitration courts. According to the results of the study the authors identified and classified the following features of contractual relations in the sphere of services by third parties for the needs of penal service: 1) features related to the belonging of the relevant institutions and bodies to the system of public authorities, their inclusion in the budget system (contract form of signing contract; an expanded list of essential terms of the contract; the specifics of the content, procedure for establishing and application of the terms of the responsibility of the parties to the contract; additional requirements to the condition of validity of the contract for the provision of services for the needs of the penal service on the subject composition (in addition to the positive applies a negative requirement – the absence of the will of the parties of personal interest in the conclusion and execution of the contract); restriction of contractual freedom in terms of changes in the essential terms of the contract); 2) special requirements for certain types of contracts for the provision of services related to the specifics of the bodies and institutions of the penal service activities (to the contract of communication services; to the contract of medical services). The conclusions presented in the article can be used in law enforcement practice, as well as the basis for further scientific research of the civil status of the bodies and institutions of the penal service.

Key words: unpaid services; provision of services for the penal system; government contract; communication services; medical services.

В условиях современной экономической системы все большее распространение получают гражданско-правовые отношения с участием органов государственной власти. Так, необходимость технического, коммунального, медицинского, хозяйственного обеспечения деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы опосредует широкое применение в их правовом обеспечении договорных конструкций, направленных на регулирование отношений по оказанию различных услуг третьими лицами. В настоящей статье термин «третьи лица» употребляется для обозначения услугодателей, не являющихся участниками уголовно-исполнительных правоотношений (органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, осужденными).

Говоря об особенностях договорных отношений в сфере оказания услуг третьими лицами для нужд уголовно-исполнительной системы, следует понимать, что эти особенности непосредственно вытекают из специфики правосубъектности учреждений и

органов уголовно-исполнительной системы как участников гражданского оборота, обусловленной в свою очередь их принадлежностью к системе органов государственной власти, бюджетным финансовым обеспечением деятельности казенных учреждений, а также основной выполняемой данными органами функцией (исправление осужденных). В частности:

– создание, реорганизация и ликвидация предприятий учреждений, исполняющих наказания, распоряжение их имуществом осуществляются федеральным органом уголовно-исполнительной системы и его территориальными органами;

– руководство предприятиями учреждений, исполняющих наказания, осуществляется начальниками этих учреждений либо руководителями объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности;

– перечни должностей в штатах предприятий учреждений, исполняющих наказания, замещаемых лицами, имеющими специальные звания сотрудников уголовно-исполни-

тельной системы, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации;

- предприятия учреждений, исполняющих наказания, самостоятельно планируют свою деятельность и определяют перспективы развития с учетом необходимости создания достаточного количества рабочих мест для осужденных;

- на предприятия учреждений, исполняющих наказания, не распространяется действие антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Соответствующий запрос со стороны гражданского оборота обуславливает необходимость адаптации института возмездного оказания услуг к правовому статусу органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Подчиненность финансово-хозяйственной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы государственному бюджету опосредует первую и главную особенность договорных отношений по оказанию услуг для нужд уголовно-исполнительной системы – применение к ним Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон о контрактной системе) [2]. Согласно ст. 24 указанного федерального закона заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, аукционы (аукцион в электронной форме (электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

По общему правилу государственный контракт на оказание услуг, заказчиком по которому выступают органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, заключается путем проведения открытого конкурса. Между тем исключения из этого правила установлены ст. 56, 57, 59, 83, 84, 93 закона о контрактной системе. Так, например, могут быть заключены путем осуществления закупки у единственного поставщика (при соблюдении ограничений общегодового объема закупок с использованием этого способа):

договор об оказании услуг для нужд уголовно-исполнительной системы на сумму, не превышающую 100 тыс. руб. (п. 4 ч. 1 ст. 93), договор об оказании коммунальных услуг (п. 8 ч. 1 ст. 93), об оказании медицинских услуг в экстренной и неотложной формах (п. 9 ч. 1 ст. 93) и т. д.

Следует отметить, что установление специальной процедуры заключения контракта не означает изъятия возникающих отношений из сферы гражданско-правового регулирования. Это может быть проиллюстрировано следующим образом.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Корпорация “Спецпоставка”» (заказчик) и федеральным казенным учреждением «Исправительная колония № 18 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ростовской области» (исполнитель) были заключены два договора оказания услуг, предметом которых являлось выполнение работ по пошиву из давальческого сырья костюма летнего повседневного для военнослужащих. Сторонами были согласованы стоимость услуг, сроки и порядок оплаты. В соответствии с заключенными договорами исполнитель выполнил для заказчика работы, которые были приняты надлежащим образом заказчиком. Ответчик в нарушение условий договора выполненные работы своевременно полностью не оплатил. Исполнитель направлял заказчику претензии с требованием оплатить имеющуюся задолженность, оставленные последним без финансового удовлетворения. Исполнитель обратился в суд. Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций отметили, что спорные правоотношения по своей правовой природе подпадают под правовое регулирование общих норм обязательственного права, содержащихся в части первой ГК РФ, а также подлежат специальному регулированию нормами гл. 39 ГК РФ. В суде заказчик ссылался на незаключенность договора. Суд, отклоняя доводы ответчика, отметил, что в соответствии с п. 3 ст. 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 1). В материалах дела представлен акт об оказании услуг по договору оказания услуг, что, без сомнений, подтверждает принятие ответчиком испол-

ненного истцом по договору. Подписание актов выполненных работ (услуг) свидетельствует о потребительской ценности для ответчика полученного результата, желании им воспользоваться и устанавливает обязанность уплатить денежные средства.

Тем самым суд применил к договорным отношениям по оказанию услуг с участием органов и учреждений уголовно-исполнительной системы гражданско-правовой принцип эстоппель [11].

Исходя из изложенного можно выделить первую особенность договора об оказании услуг для нужд уголовно-исполнительной системы – регламентацию процедуры его заключения наряду с правилами ГК РФ также нормами ст. 24–93 закона о контрактной системе.

Определенной спецификой обладает и содержание рассматриваемого договора. В соответствии со ст. 432, 779 ГК РФ существенным условием договора об оказании услуг является его предмет. В то же время ст. 34 закона о контрактной системе устанавливает, что обязательными условиями контракта помимо этого являются: цена (указывается в твердой сумме, либо ориентировочное значение, либо формула цены с максимальным ее значением); ответственность заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом; порядок и срок оплаты товара, работы или услуги, порядок и срок осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия их количества, комплектности, объема требованиям, установленным контрактом, а также порядок и сроки оформления результатов такой приемки; условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем)). Интерес представляет вопрос о правовой природе названных условий. Полагаем, что, руководствуясь п. 1 ст. 432 ГК РФ, их следует квалифицировать как условия, необходимые для договоров данного вида в силу указания закона, и, соответственно, как условия существенные. Изложенное позволяет нам выделить вторую особенность договора об оказании услуг для нужд уголовно-исполнительной системы – расширенный перечень его существенных условий.

Отдельного внимания заслуживает условие контракта об ответственности его сторон. Во-первых, как было указано выше, это условие является существенным. Во-вторых, финансово-хозяйственная подчиненность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы как заказчика по договору возмездного оказания услуг накладывает определенный отпечаток на формы и пределы ответственности сторон.

В законодательстве о закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд в качестве опорной меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по договору предусматривается неустойка в форме штрафа или пени. Применяется также мера ответственности, содержащаяся в ст. 395 ГК РФ.

Для универсализации порядка определения размеров взыскиваемых штрафов и пени за неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного или муниципального контракта принято Постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 15.05.2017 № 570 и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063» [7].

В литературе справедливо отмечается, что оценивая с позиции разумности и справедливости размеры штрафных санкций, традиционно устанавливаемых для поставщика (подрядчика, исполнителя) и заказчика, нельзя не заметить их неравноценный размер по отношению к цене заключенного контракта. Размер неустойки в форме штрафа для поставщика (подрядчика, исполнителя) выше в отдельных случаях, чем для заказчика. Однако нарушения, которые могут быть допущены заказчиком при исполнении контракта, не связанные с просрочками, встречаются значительно реже, чем, например, нарушения поставщика при поставке некачественных или некомплектных товаров [11, с. 128].

Определение имущественных мер ответственности в контрактном обязательстве об оказании услуги необходимо осуществлять с учетом разъяснений, содержащихся в письме Федеральной антимонопольной службы России от 21.10.2014 № АЦ/42516/14 [7], согласно которым заказчик обязан установить в контракте:

- размер пени в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом;
- размер пени в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту;
- размер штрафа в виде фиксированной суммы.

Стоит, однако, отметить, что, несмотря на высокую степень нормативной урегулированности условий об ответственности, заказчик по государственному контракту осуществляет право требования применения мер ответственности по своему усмотрению. Непредъявление поставщику требования об уплате неустойки за неисполнение государственного контракта не может расцениваться как нарушение п. 3 ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации и п. 11 ст. 9 закона о контрактной системе [1].

Таким образом, третья особенность договорных обязательств по оказанию услуг для нужд уголовно-исполнительной системы заключается в специфике условия об ответственности, порядка его согласования и применения.

Помимо общих оснований недействительности сделок к государственному контракту применяется также специальное основание недействительности, предусмотренное п. 22 ч. 1 ст. 34 закона о контрактной системе: контракт может быть признан судом недействительным, в том числе по требованию контрольного органа в сфере закупок, если будет установлена личная заинтересованность руководителя заказчика, члена комиссии по осуществлению закупок, руководителя контрактной службы заказчика, контрактного управляющего в заключении и исполнении контракта. Соответственно, в качестве четвертой особенности можно указать наличие дополнительных требований к условию действительности договора об оказании услуг для нужд уголовно-исполнительной системы по субъектному составу (помимо позитивных требований, наличия полной дееспособности и необходимых полномочий у сторон, применяется негативное требование – отсутствие у выразителей воли сторон личной заинте-

ресованности в заключении и исполнении договора).

Перечисленные выше особенности в совокупности позволяют отграничить договорное обязательство об оказании услуг для нужд уголовно-исполнительной системы от классического договора о возмездном оказании услуг. Между тем той же спецификой обладают договоры с участием и иных участников контрактной системы. Своеобразие основного вида деятельности ведомственных органов и учреждений находит свое проявление не в общем правовом регулировании контрактной системы, а в правовом регулировании отношений по оказанию отдельных видов услуг.

Статьей 51.1 Федерального закона от 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи» [5] определены особенности оказания услуг связи, услуг присоединения и услуг по пропуску трафика для нужд органов государственной власти, нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Положения указанной статьи применяются при оказании услуг связи органам и учреждениям уголовно-исполнительной системы. Особенности договора об оказании услуг связи для нужд органов государственной власти, нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка представлены дополнительными требованиями к сетям связи, используемым для оказания услуг: специальным порядком определения цены (компенсация экономически обоснованных затрат плюс обоснованная норма рентабельности), ограничением частоты изменения условий о цене и условий оплаты услуг (не более чем один раз в год), запретом для услугодателя приостанавливать и (или) прекращать оказание услуг связи, услуг присоединения и услуг по пропуску трафика без согласия государственного заказчика в письменной форме.

Как следует из Указа Президента Российской Федерации от 23.11.1995 № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» [3], любое ограничение (приостановление) или прекращение обеспечения услугами связи органов уголовно-исполнительной системы квалифицируется федеральным законодательством как действия, нарушающие безопасность государства.

Вопрос об имущественных последствиях реализации ч. 4 ст. 51.1 Федерального закона «О связи» после прекращения действия договора неоднократно под-

нимался в судебной практике. Наиболее обоснованной представляется позиция, высказанная в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 31.12.2014 № Ф05-15360/2014: оказание услуг в отсутствие действующего государственного контракта не является основанием для взыскания задолженности по их оплате. В данном случае подлежат применению правила о неосновательном обогащении (внедоговорной ответственности) [9].

Определенные особенности имеет и договор об оказании медицинских услуг в деятельности уголовно-исполнительной системы. Их предоставление осуществляется с учетом требований п. 2 ст. 16 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [6], Правил оказания медицинской помощи (медицинского обслуживания) сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи и сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, уволенным со службы, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, а также Правил возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий

стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи. В частности, в судебных заседаниях при рассмотрении исков об оплате медицинских услуг, оказанных сотрудникам органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, исследуются вопросы о форме и виде помощи (является ли она скорой неотложной), организационно-правовой форме и ведомственной принадлежности учреждения, оказывающего услуги, и т. д. [9].

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующему выводу. Особенности договорных отношений в сфере оказания услуг третьими лицами для нужд уголовно-исполнительной системы могут быть подразделены:

1) на особенности, связанные с принадлежностью соответствующих учреждений и органов к системе органов государственной власти, их включенностью в бюджетную систему:

– контрактная форма заключения договора;

– расширенный перечень существенных условий договора;

– специфика содержания, порядка установления и применения условия об ответственности сторон договора;

– дополнительные требования к условию действительности договора об оказании услуг для нужд УИС по субъектному составу (помимо позитивных применяется негативное требование – отсутствие у выразителей воли сторон личной заинтересованности в заключении и исполнении договора);

– ограничение договорной свободы в части изменения существенных условий договора (ст. 95 закона о контрактной системе);

2) специальные требования к отдельным видам договоров об оказании услуг, связанные со спецификой осуществляемой органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы деятельности:

– к договору оказания услуг связи;

– договору оказания медицинских услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ практики рассмотрения в 2015 году Третьим арбитражным апелляционным судом споров, связанных с применением бюджетного законодательства Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства : указ Президента Рос. Федерации от 23.11.1995 № 1173 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4658.
4. О направлении информации о включении в контракт условий об уплате неустойки, а также об уменьшении суммы, подлежащей уплате физическому лицу в случае заключения с ним контракта, на размер налоговых платежей : письмо Федеральной антимонопольной службы России от 21.10.2014 № АЦ/42516/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О связи : федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.

6. О статусе военнослужащих : федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.
7. Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом : постановление Правительства Рос. Федерации от 25.11.2013 № 1063. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.05.2018).
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.12.2014 № Ф05-15360/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 № 18АП-6772/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 № 15АП-16867/2016 по делу № А53-14286/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Рыбакова И. Я. Проблемы применения мер ответственности сторон за ненадлежащее исполнение государственных и муниципальных контрактов // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2015. № 3. С. 125–133.

REFERENCES

1. Analiz praktiki rassmotreniya v 2015 godu Tret'im arbitrazhnym apellyacionnym sudom sporov, svyazannyh s primeneniem byudzhetnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Analysis of the practice of consideration in 2015 by the Third Arbitration court of appeal of disputes related to the application of the budget legislation of the Russian Federation.]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
2. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd : feder. zakon ot 05.04.2013. № 44-FZ [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for the provision of state and municipal needs : Federal Law from 04.04.2013 No. 44-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. Iss. 14. Art. 1652. (In Russ.).
3. O merah po osushchestvleniyu ustojchivogo funkcionirovaniya ob»ektov, obespechivayushchih bezopasnost' gosudarstva : ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 23.11.1995 № 1173 [On measures to implement the sustainable functioning of facilities that ensure the security of the state : Decree of the President of the Russian Federation from 11.23.1995 No. 1173]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. Iss. 48. Art. 4658. (In Russ.).
4. O napravlenii informacii o vklyuchenii v kontrakt uslovij ob uplate neustojki, a takzhe ob umen'shenii summy, podlezhashchej uplate fizicheskomu licu v sluchae zaklyucheniya s nim kontrakta, na razmer nalogovyh platezhej : pis'mo Federal'noj antimonopol'noj sluzhby Rossii ot 21.10.2014 № AC/42516/14. [On sending information on the inclusion in the contract of conditions for the payment of penalties as well as on reducing the amount payable to an individual in the case of a contract with him on the amount of tax payments : letter of the Federal antimonopoly service of Russia from 10.21.2014 as No. AC/42516/14]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
5. O svyazi : feder. zakon ot 07.07.2003 № 126-FZ [On communication : Federal Law from 07.07.2003 No. 126-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. Iss. 28. Art. 2895. (In Russ.).
6. O statuse voennosluzhashchih : feder. zakon ot 27.05.1998 № 76-FZ [On the status of military personnel : Federal Law from 27.05.1998 No. 76-ФЗ]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. Iss. 22. Art. 2331. (In Russ.).
7. Ob utverzhdenii Pravil opredeleniya razmera shtrafa, nachislyaemogo v sluchae nenadlezhazhashchego ispolneniya zakazchikom, postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem) obyazatel'stv, predusmotrennyh kontraktom (za isklyucheniem prosrochki ispolneniya obyazatel'stv zakazchikom, postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem), i razmera peni, nachislyaemoy za kazhdyj den' prosrochki ispolneniya postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem) obyazatel'stva, predusmotrennogo kontraktom : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 25.11.2013 № 1063. [On approval of the Rules for determining the amount of the fine accrued in case of improper performance by the customer, supplier (contractor, performer) of obligations stipulated by the contract (except for delay in performance of obligations by the customer, supplier (contractor, performer), and the amount of penalty charged for each day of delay in performance by the supplier (contractor, performer) obligations stipulated by the contract : Resolution of the Government of the Russian Federation from 25.11.2013 No. 1063]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed 11.05.2018). (In Russ.).
8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 31.12.2014 № F05-15360/2014 [Resolution of the Arbitration court of the Moscow district from 31.12.2014 No. F05-15360/2014.] Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
9. Postanovlenie Vosemnadcatogo Arbitrazhnogo Apellyacionnogo Suda ot 10.07.2017 № 18AP-6772/2017 [Resolution of the Eighteenth Arbitration Appeal Court from 10.07.2017 No. 18АП-6772/2017]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
10. Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 23.11.2016 № 15AP-16867/2016 po delu № А53-14286/2016 [Resolution of the Fifteenth Arbitration Appeal Court from 23.11.2016 No. 15АП-16867/2016 on case No. А53-14286/2016]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
11. Rybakova I. YA. Problemy primeneniya mer otvetstvennosti storon za nenadlezhazhashchee ispolnenie gosudarstvennyh i municipal'nyh kontraktov [Problems of application of measures of responsibility of the parties for improper performance of state and municipal contracts]. Srednerus. vestr. obshchestv. nauk – Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2015. Iss. 3. P. 125–133. (In Russ.).